

**ДИАЛОГ НЕМЕЦКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУР
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ
ФИЛОСОФСКИХ ЭССЕ И. КОНЧЕВСКОГО И В. САМОЙЛО)**

**DIALOGUE BETWEEN GERMAN AND BELARUSIAN
CULTURES AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES
(ON THE EXAMPLE OF PHILOSOPHICAL ESSAYS
BY I. KONCHEVSKY AND V. SAMOILLO)**

В.А. Богатырева

V.A. Bahatyrova

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: vernikovskayava@yandex.ru

В статье рассматривается взаимодействие белорусской и немецкой культур. Философские эссе И. Кончевского (Абдираловича) и В. Самойло (Сулима) представляют собой один из аспектов диалога культур на рубеже веков. Ведущие немецкие философские концепции оказали влияние на формирование взглядов белорусских философов. Также показано, что диалог между двумя культурами не был односторонним. Публицистика В. Самойло на немецком языке способствовала популяризации белорусской культуры, а также знакомила немецких читателей с актуальным в то время литературным процессом.

The paper deals with the interaction of Belarusian and German cultures. The philosophical essays by I. Konchevsky (Abdiralovich) and V. Samoillo (Sulima) represent one of the aspects of the cultures dialogue at the turn of the century. The leading German philosophical concepts influenced the formation of Belarusian philosophers' views. It is also shown that the dialogue between two cultures was not one-sided. V. Samoillo's publications in German contributed to the popularization of the Belarusian culture and introduced the German readers to the modern literary process.

Ключевые слова: белорусское Национальное Возрождение; эпоха fin de siècle, «философия жизни»; Кончевский (Абдиралович); Самойло; Ницше; Шопенгауэр.

Keywords: Belarusian National Renaissance; fin de siècle era; «philosophy of life»; Konchevsky (Abdiralovich); Samoillo; Nietzsche; Schopenhauer.

Рубеж XIX–XX столетий – сложное время в мировой культуре, наполненное разнообразными и разнородными художественно-эстетическими и философскими течениями. В истории и культуре Беларуси этот период также оставил глубокий след, во многом определивший дальнейшее духовное развитие страны. На рубеже XIX–XX в. в европейском обществе складывается определенная культурная ситуация, которую часто именуют эпохой fin de siècle, или эпохой «конца

века» («синдромом конца века»). Генеральные характеристики эпохи – крайний индивидуализм, эсхатологические настроения упадка и уныния, осознание хрупкости и быстротечности человеческого существования, предчувствие скорого конца и, вместе с тем, упоение жизнью, гедонизм.

В Германии на рубеже XIX–XX в. поднимается волна патриотических настроений, связанных с победой во Франко-прусской войне (1871), а также с объединением немецких земель в Германскую Империю (Deutsches Reich). Однако уже в 1873 г. экономический кризис и недовольство гегемонией Пруссии приводит к разочарованию в существующем миропорядке.

Беларусь вступает в эпоху «fin de siècle» в атмосфере бунтарства и патриотизма, обусловленного проводимой политикой русификации, ужесточенной после восстания 1863–1864 гг. Так, в эпоху, где доминируют настроения упадка и меланхолии, наша страна испытывает небывалый ранее национальный и культурный подъем. В это время получают распространение идеи белорусского Национального Возрождения – нации- и культуротворческого процесса, характеризующегося интересом к собственной истории, традициям и языку.

В это время в Беларуси появляются первые национальные философы, чьи идеи стали основой для формирования национальной идентичности. Философской базой рубежа веков стали концепции Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, О. Шпенглера. Их идеи проникали и на белорусские земли и оказали влияние на взгляды И. Кончевского (Абдираловича) и В. Самойло (Сулимы).

В своем программном эссе «Адвечным шляхам» И.В. Кончевский (1896–1923, писал под псевдонимом Игнат Абдиралович) ставил вопросы о поиске белорусами своей национальной идентичности. Основной идеей его является категория «вагання» («колебания») Беларуси между Западом и Востоком. Философ пишет: «Да нашага часу беларускі народ ня ставіць апору ні ўсходняй, ні заходняй хвалі, і яны вольна перакочваюцца над яго галавой» [1, с. 11]. Кончевский также касается и других тем, многие из которых звучат вполне в «духе времени» и созвучны с идеями ведущих европейских мыслителей рубежа века – А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Белорусский философ употребляет такие обороты, как «духовнае мяшчанства» и «дух змерцвеласці». По мысли философа, существует две истинные силы, культивирующие духовное мещанство: мода и дисциплина. Обе силы есть инструменты для принуждения и насилия над человеком [1, с. 23]. Схожие мысли высказывал и А. Шопенгауэр в своих «Афоризмах житейской мудрости» и отмечал, что мещанство (филистерство) ведет к «омертвлению»: «Никакое

стремление, ни к познанию и пониманию, ради них самих, ни к собственно эстетическим наслаждениям, родственное с первым, не оживляют его существования. Устрицы и шампанское – вот апофеоз его бытия, цель его жизни, добыть всё, способствующее телесному благоденствию» [2, с. 48]. Ф. Ницше, в свою очередь, предостерегал устами Заратустры: «Горе! Приближается время самого презренного человека, который уже не может презирать самого себя. <...> Земля стала маленькой, и по ней прыгает последний человек, делающий всё маленьким» [3, с. 14]. Кончевский пишет, что в современной ему цивилизации все идеи, принявшие облик формы, уже пали или скоро падут: «Ляжаць разбітыя і растрэсканыя каля ног чалавека Малох рэлігіі, гаспадарства, пісанай маралі і яшчэ, і яшчэ. Ня мёртвыя формы, а сам чалавек – гаспадар свайго жыцця» [1, с. 24-25]. Схожие мысли прослеживаются в работах Ф. Ницше, например в его знаменитом афоризме: «Бог задохнулся в богословии, нравственность – в морали», а понимание человека, как «хозяина своей жизни» сходно с идеей о «Сверхчеловеке».

Выходом из состояния духовного мещанства, а также высвобождением идеи из-под молоха формы является творчество. В западноевропейской философии Ф. Ницше подчеркивал значимость и движущую силу творческого начала для духовного созидания. Эту же мысль развивает в своем эссе и Кончевский: «Цяпер жыццё поўна нядолі, бо мы ня ўмеем быць тварцамі. <...> Нятворчыя рабы, мы лёгка схіляемся пад кожным ідалам-формай» [1, с. 26]. Истинное, свободное искусство никогда не останавливается в своем творческом процессе. Живая творческая человеческая душа характеризуется «бязустаннай творчасцёю, адсугнасьцёю самадазвалення, вечным шуканьнем, вечным імкненьнем далей, у глыбіню жыцця» [1, с. 27]. Такая мысль схожа с концепцией «философии жизни» Ницше: лишь стремление, «домогание» чего-либо есть счастье, и только в этом постоянном стремлении может родиться истинное творчество и настоящая культура. Ценность искусства и творчества подчеркивали многие представители эпохи *fin de siècle*, в том числе и белорусские философы.

Другая немаловажная фигура для белорусской национальной философской мысли – Владимир Самойло (1878–1941, псевдоним – Сулима). Его программное эссе «Гэтым пераможаш!..» («Сим победиши!..») написано под влиянием эссе «Адвечным шляхам» и в диалоге с ним. Кроме того, на В. Самойло повлияли И. Гёте, И. Фихте, Г. Лессинг, А. Герцен. Белорусский философ определяет два доминирующих культурно-исторических типа: западный «активистский» и восточный «фаталистский». Подобная типология схожа с мыслями О. Шпенглера в «Закате Европы» о культурах «фаустианского» и «аполлоновского» ти-

пов. По мнению Самойло, образцом активного духовного творца является творчество Й. Г. Фихте. Его философию, наряду с философией Г. В. Лейбница, Самойло ценил очень высоко. Вслед за Лейбницем, белорусский философ поднимает вопросы об апологии «мирового зла». Он придерживается оптимистических позиций: «Толькі актыўным змаганьнем са злом, у імя і дзеля ідэальнага дасканаленьня сьвету разьвязуецца філязофская праблема “апраўданьне сусьветнага зла”, – толькі на гэтым грунтуецца крытычна і самы аптымізм» [4, с. 72].

В эссе Самойло цитирует, со своими дополнениями, Евангелие от Иоанна, ставя знак равенства между Словом и Разумом: «У Пачатку (значыць, яшчэ да стварэньня гэтага Пачатку нашага сьвету) было Слова (значыць, Розум), і Слова гэтае імкнулася да Бога, і гэтае Слова сталася Богам» [4, с. 74]. Здесь видны переклички с «Фаустом» Гёте, которого Самойло, несомненно, прекрасно знал: «“В начале было слово”. С первых строк / Загадка. Так ли понял я намек? / Ведь я так высоко не ставлю слова, / Чтоб думать, что оно всему основа. / “В начале мысль была”. Вот перевод. / Он ближе этот стих передает. / Подумаю, однако, чтобы сразу / Не погубить работы первой фразой. / Могла ли мысль в создание жизнь вдохнуть? / “Была в начале сила”. Вот в чем суть. / Но после небольшого колебания / Я отклоняю это толкование. / Я был опять, как вижу, с толку сбит: / “В начале было дело”, – стих гласит» (Пер. Б. Пастернака) [5, с. 44].

Слово, разум (мысль), сила и дело у Самойло неразрывны и проявляются в творчестве. Это и есть тот «найпраўдзівейшы, непераможны, але ўсё перамагаючы мэтад духоўнае актыўнасьці» [4, с. 93]. Именно через духовное созидание можно преобразовать зло в добро. В. Конон так обозначил одну из важнейших для философии Самойло мысль: «пераадолець крызіс можна толькі творчасцю, пераўтварыць зло не супрацьстаяннем яму, а дабром. І Беларусь, і ўвогуле ўвесь свет выратуе таксама творчасць, гарманічнае ўзаемадзеянне геніяльных асоб усіх народаў і нацый, што пацвярджаецца досведам еўрапейскай гісторыі і філасофіі» [6, с. 50]. В. Самойло утверждал, что только бережное отношение к историческому социокультурному опыту и Беларуси, и других стран, постоянный диалог между культурами позволят целым странам и нациям преобразовать зло в добро.

Примечательно, что В. Самойло не только популяризировал немецкую философию в своих эссе, но и сам издавался в Германии. Его список публикаций в изданиях «Feuilletondients des Ost-Express» и «Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven» насчитывает 36 пунктов. Белорусский философ знакомил немецкоязычного читателя с традициями, культурой и фольклором родной страны, а также с актуальной куль-

турой через призму современной для его времени литературы (например, статьи «Eine weissrussische Dichterin» – о творчестве поэтессы Н. Арсеньевой, «Ales' Garun' und sein literarisches Schaffen»). Ю. Гарбинский выделяет ряд особенностей немецкоязычной публицистики В. Самойло: «Па-першае, панарамнасць бачання крытыкам беларускай праблематыкі; па-другое, яго імкненне і здольнасць кожную з'яву ці аналізаваную праблему разгледзець на макраўзроўні, інакш кажучы, у кантэксце еўрапейскай (а часам сусветнай) гісторыі і культуры, па-трэцяе, <...> жаданне захаваць максімум аб'ектыўнасці ў сваіх ацэнках таго, што адбывалася на Беларусі» [7, с. 80].

Таким образом, одним из аспектов диалога культур на рубеже XIX–XX вв. была философская эссеистика. И. Кончевский и В. Самойло были знакомы с ведущими философскими концепциями Германии того времени. Примечателен также факт взаимного обогащения культур: публицистика В. Самойло была одним из способов познакомить немецкого читателя с белорусской культурой, обычаями и фольклором, а также с актуальным на рубеже веков белорусским литературным процессом. Белорусские философы не разделяли тотального пессимизма и декадентства и были близки, скорее, к идеям «философии жизни» Ницше, нежели к воззрениям А. Шопенгауэра и О. Шпенглера, однако разделяли их беспокойство за судьбы цивилизаций. И И. Кончевский, и В. Самойло полагали человеческую жизнь самой главной ценностью и отрицательно относились к любым манипулятивным принуждениям свободной личности. В эпоху тотального пессимизма, когда Ницше объявил о «смерти Бога», Шопенгауэр писал о господстве некой всепоглощающей «мировой воли», а Шпенглер предрекал «Закат Европы», В. Самойло пишет «Гэтым пераможаш!..(Нарысы крытычнага аптымізму)». Посыл произведения И. Кончевского также оптимистичен, так как предрекает тотальное переустройство мира и полагает, что в нем обязательно найдется место для нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам: дасьледзіны беларускага сьветапогляду. Мінск: Навука і Тэхніка, 1993.
2. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости / Пер. с нем. Ю.И.Айхенвальда. СПб. : Азбука, Кн. клуб «Терра», 1997.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра : Книга для всех и ни для кого / пер. с нем. В. Рынкевича. М.: СП «Интербук», 1990.
4. Самойла У. І. Выбранае. Мінск: Кнігазбор, 2017.
5. Гёте И.В. Фауст: Трагедия / пер. с нем. Б. Пастернака. М. : Худож. лит., 1983.
6. Конан У. Уладзімір Самойла. Мінск: Харвест, 2018.
7. Гарбінскі Ю. Уладзімір Самойла ў нямецкім друку (1927–1935): праблематыка і жанравая спецыфіка публікацыяў //Polsko-białoruskie związki literackie, językowe i historyczno-kulturalne / redakcja naukowa: Mikołaj Timoszuk,

ПЕРЕНАСТРОЙКА СОВРЕМЕННОГО ПРАЗДНИКА

RECONFIGURATION OF THE MODERN FESTIVAL

Е.А. Дичковская

К.А. Dzichkouskaya

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: katerinadi@yandex.ru

В статье автор обращается к трактовкам понятия «праздник», которые подчеркивают его эмпирическое измерение, включая повторное зачарование, ритуализацию и создание наследия. Праздник рассматривается в контексте традиции. Утверждается, что традиция является основополагающей стратегией, связывающей человека с идеализированным прошлым; она сформирована выживанием и построена на инновациях. Праздничные традиции характеризуются пластичностью, вниманием к постоянно меняющимся социальным условиям и основаны на механизмах десемантизации их значений.

The article attempts to shed light on some of the new paradigms and concepts of the festival, which emphasize its empirical dimension, including re-enchantment, ritualization and heritage-making. Special attention is focused on social mobility and variations that affect traditions. It is argued that tradition is a fundamental strategy that links to an idealized past, it is shaped by survival and built on innovation. The flexibility of festive traditions to constantly changing social conditions is based on the mechanisms of desemantization of their meanings.

Ключевые слова: праздник; традиция; ритуализация; культурное наследие; культурные изменения.

Keywords: festival; tradition; ritualization; cultural heritage; cultural changes.

Праздничная традиция является объектом европейской этнологии с момента основания дисциплины до сегодняшнего дня.

Современный праздник связан с тремя понятиями, которые подчеркивают эмпирическое измерение праздничных традиций: повторное зачарование или возвращение очарования, ритуализация и создание наследия [1, с. 5]. Символическое богатство, адаптивность и изменчивость праздничных традиции проявляются в ряде творческих черт, в которых социальные структуры, культурные элементы, постмодернистское медиапространство и новые формы коллективных организаций и действий сливаются и неразрывно взаимодействуют.